

Он никогда не мог убивать без колебаний, не мог смотреть на всё вокруг как на разменные монеты и даже не мог по-настоящему ненавидеть кого-либо. Для людей здесь борьба за жизнь и смерть, споры за власть были лишь будничным делом, а привязанности и чувства считались слабостью героя. Его мышление всё ещё несло на себе печать того мирного мира, но оно совершенно не вписывалось в этот мир, где людей убивали, не проливая крови.

Он даже смешно полагал, что, столкнувшись с врагом, можно спастись с помощью каких-то нелепых фокусов. Но это не съёмки телесериала, это был реальный, жестокий мир, в который он пытался влиться более двадцати лет, но так и не смог.

— Старик Цинь...

Услышав слабый голос Ци Жована, Цинь Шань тут же наклонился, стараясь расслышать его слова, и с усилием натянул мягкое и спокойное выражение лица. Однако то, что случилось с Ци Жованом, заставило его глаза наполняться гневом и убийственным намерением, которые невозможно было скрыть.

Ци Жован закашлял, тихо рассмеявшись.

— Ты... всё ещё подходишь для этого, но... не убивай больше попусту. Такие несчастные, как я, будут... ха, ха...

Даже в этот момент он находил силы подшутить над собой.

— Не говори больше, не надо, — Цинь Шань покрасневшими глазами крепче обнял его холодное тело. — Скажи мне, кто это был. Скажи.

Кто же это был?

Попасть в такое положение можно было винить лишь в том, что изначально он не должен был принадлежать сюда.

Душа Ци Жована постепенно уходила, и в момент, когда его сознание становилось всё более туманным, он почувствовал горячие слёзы, падающие на его лицо. Это был Цинь Шань? Ха, старик Цинь, такой человек, на самом деле плачет, плачет из-за него. Если бы Янь Мобэй узнал, то, наверное, умер бы от зависти.

Как хорошо, что в конце концов он нашёл такого друга. Не будет сожалений, не будет... Нет, будет! Очень сожалею!

Ци Жован изо всех сил сжал руку Цинь Шаня.

Он не хотел умирать!

Он ещё не увидел всей красоты этого мира, ещё не выпил и не поел с Цинь Шанем, ещё не вернулся, чтобы увидеть мать, ещё не нашёл того, кто мог бы быть с ним всю жизнь. Он не хотел умирать, действительно не хотел.

Он хотел рассказать Цинь Шаню обо всём, что хотел сделать, рассказать, как сильно он ещё привязан к этому миру.

Но в итоге Ци Жован лишь открыл глаза, которые больше ничего не видели, и оставил полфразы:

— Не... плачь, я просто...

— Просто вернулся домой.

Возможно, только после смерти его душа сможет вернуться в тот мир, который он так часто вспоминал.

Ци Жован ушёл.

С этого момента больше не будет того Ци Жована, который смеялся и веселил Цинь Шаня, больше не будет наследника семьи Ци, который вызывал у людей смех, вздохи и гнев, больше не будет Ци Жована, принадлежащего Сяо И.

Их первая встреча произошла в старой дровяной хижине, где он согрел замёрзшие до синевы руки Сяо И. Их последняя встреча произошла в Безымянной долине, охваченной огнём, и они не успели сказать ни слова.

Последняя мысль Ци Жована перед уходом была немного злорадной: что же, Сяо И, теперь ты больше никогда не сможешь найти меня. Никогда.

В лютую зиму, когда падал густой снег, Цинь Шань похоронил своего единственного и последнего друга в этом мире под снегами Безымянной долины.

А сам, ступая по снегу, густому, как кровь, с секретом, способным всё воспламенить, вернулся в этот мир.

...

— Значит, тот человек в зелёной одежде, который ранил Ци Жована, — это Сяо И?

Выслушав описание Цинь Шаня, Си Чэньшуй долго не мог прийти в себя.

— Ци Жован уже мёртв, но до этого, кроме тебя, никто об этом не знал, включая Сяо И. Но ты впервые появился, притворившись им.

Си Чэньшуй хлопнул себя по бедру.

— Ты раньше просил меня притвориться Ци Жованом, правильно? Цинь Шань, что ты задумал? Ты хочешь отомстить Сяо И?

— До того как я увидел рану Вэй Ци, я не знал, что убийца Ци Жована — Сяо И, — ответил Цинь Шань.

— Тогда чего ты добиваешься?

— Возможно, Шань подозревает, что семьи Ци и Сяо связаны с сицянцами, — заговорил Белобровый гость, разъясняя ситуацию для всех. — Ты притворился Ци Жованом, чтобы вынудить их выдать себя?

Си Чэньшуй задумался и тоже сказал:

— Да, если подумать, это странно. Эти семьи всегда вели себя низкопрофильно, редко отправляли своих учеников за пределы. Но как только в Безымянной долине произошёл инцидент, они стали активнее всех, что вызывает подозрения.

Цинь Шань не кивнул, но и не отрицал. Теперь, независимо от того, связан ли Сяо И с сицянцами, он не собирался его отпускать.

Белобровый гость глубоко вздохнул.

— Похоже, что как в правительстве, так и в мире боевых искусств скрывается ещё много нечисти. Если сицянцы замешаны в этих делах, то на западной границе, вероятно, произойдут перемены. — Он провёл рукой по длинным бровям и добавил:

— Кстати, я вспомнил одну странную вещь.

— А-Шань, ты знаешь, что на этот раз нам удалось успешно спасти Вэй Шисы не случайно.

Как только он это сказал, все взгляды устремились на него.

Белобровый гость продолжил:

— Ранее я уже упоминал Си Сяося, что кто-то тайно передал мне информацию, благодаря которой я узнал, что люди из Зала стражи Цинь подвергаются преследованиям. Более того, этот человек несколько раз сообщал нам конкретные сведения, предупреждая о возможных местах нападений на людей Зала стражи Цинь, но мы часто прибывали слишком поздно, чтобы спасти их. Теперь, оглядываясь назад, этот человек не только заранее знал места нескольких нападений, но и знал о моих отношениях с Шанем, будучи уверен, что я вмешаюсь в это дело. Он... не прост.

Си Чэньшуй нахмурился.

— Тот, кто заранее знает маршруты нападений, может быть только своим человеком. Но зачем ему помогать Залу стражи Цинь?

— В этом и вопрос, — Белобровый гость покачал головой. — А-Шань, у тебя есть какие-то зацепки?

Цинь Шань сжал кулак, словно что-то вспомнил, и его выражение стало мрачным.

В этот момент раздался стук в дверь, и все в комнате вздрогнули, насторожившись. Однако вскоре они услышали знакомый голос.

— Старший брат.

Голос Лю Ханя раздался у двери.

— У меня есть важное дело.

Люди в комнате переглянулись, Си Чэньшуй спрятался под крышей, скрывая своё присутствие.

Цинь Шань подошёл к двери и открыл её, увидев главу Демонического культа, который выглядел уставшим и даже не успел снять женскую одежду.

— Как ты нашёл это место?

Лю Хань всё ещё носил яркую помаду, но не обращал на это внимания, а с беспокойством сказал:

— Это неважно, старший брат. Только что мои люди передали важную новость!

— Какую новость?

— Кто-то нашёл Цан Фэна.

— Кто? — Цинь Шань усомнился, правильно ли он расслышал.

— Второй старший брат из Безымянной долины, Цан Фэн!

Цан Фэн был возвращён Сяо И.

По словам Сяо И, он нашёл Цан Фэна без сознания на берегу реки, преследуя людей, похожих на подчинённых Цинь Шаня, и поэтому привёз его обратно.

— Сяо И так и сказал?

В комнате Цинь Шань и Лю Хань сидели друг напротив друга, остальных попросили выйти, оставив только этих двоих.

— Конкретные детали ещё нужно выяснить, но пока именно так, — сказал Лю Хань. — Люди из Безымянной долины бесследно исчезли на три месяца, и внезапное появление второго ученика, Цан Фэна, наверняка вызовет переполох. Возможно, когда он очнётся, тайна Безымянной долины будет раскрыта.

Цинь Шань, однако, отнесся к этому скептически.

— А что сделал потом Сяо И?

— Он отправил письмо в Удан, Шаолинь и другим крупным школам, пригласив старейшин отправить своих учеников для обсуждения этого дела.

Услышав слова Лю Ханя, Цинь Шань невольно нахмурился.

В такой критический момент Сяо И осмелился вызвать этих людей, разве он не боится, что я воспользуюсь моментом, чтобы продолжить наносить удары, используя Гу, пресекающий жизнь? Или у него есть какой-то секрет, который даёт ему уверенность?

— Говорят, в павильоне писаний Шаолиня есть Тайное руководство, к которому приложен рецепт, излечивающий от ста ядов. Сяо И именно поэтому отправил людей связаться с ними, — сообщил Лю Хань.

Теперь понятно, почему, когда Ю Сяои и другие пытались поймать Цинь Шаня, но не смогли, а срок действия Гу, пресекающего жизнь, истекает, эти люди ищут другие способы.

— Но, старший брат, действительно ли в Шаолине есть такое руководство? Почему они никогда не объявляли об этом публично? Даже если это правда, как Сяо И узнал об этом? — продолжил Лю Хань. — В этих делах я чувствую что-то странное, но не могу понять, что именно. Старший брат, разве ты не можешь рассказать мне, кто на самом деле напал на вас той ночью в Безымянной долине?